

говорить об устранении не наказуемости, а преступности деяния. Это подтверждается и положениями ст. 9 УК, в тексте которой слово «закон» характеризуется такими оборотами, как «устраняющий преступность деяния» и «смягчающий наказание». Таким образом, рассматриваемое обстоятельство является частным случаем предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК, что позволяет высказать предположение о нецелесообразности как его отдельного установления на стадии возбуждения уголовного дела, так и его самостоятельного закрепления в уголовно-процессуальном законе. Уместно отметить, что аналогичное положение нашло закрепление в УПК Российской Федерации, где ч. 2 ст. 24 устанавливает, что уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 (за отсутствием в деянии состава преступления) данной статьи, в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом.

П. 13 ч. 1 ст. 29 УПК предусматривает обстоятельство, исключающее производство по уголовному делу в отношении лица, уголовное преследование которого по просьбе органа уголовного преследования об оказании международной правовой помощи по уголовному делу на основе принципа взаимности, направленной Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в иностранное государство, осуществляется на территории этого иностранного государства по тому же подозрению, обвинению. Порядок направления таких просьб органа, ведущего уголовный процесс, регламентирован гл. 52 УПК. В соответствии с ч. 2 ст. 491 УПК в просьбе органа, ведущего уголовный процесс, должны быть указаны сведения об уголовном деле, фактических обстоятельствах и правовой квалификации деяния, текст положений УК Республики Беларусь, которыми предусматривается ответственность за это деяние, сведения о размере причиненного вреда, а также сведения о физических или юридических лицах, в отношении которых она направляется. Поскольку направление просьбы об оказании международной правовой помощи возможно только по уголовному делу, очевидно, что данное обстоятельство законодателем не рассматривается как основание для отказа в возбуждении уголовного дела.

Изложенное позволяет заключить, что не все предусмотренные ч. 1 ст. 29 УПК исключающие производство по уголовному делу обстоятельства устанавливаются на стадии возбуждения уголовного дела; наличие некоторых из них свидетельствует об уже имеющемся уголовном деле (п. 5, 13 ч. 1 ст. 29 УПК). Совершенствование уголовно-процессуального закона в рассматриваемом аспекте позволит оптимизировать процесс разрешения заявлений и сообщений о преступлении, будет способствовать повышению качества и эффективности их рассмотрения.

УДК 343.1

Л.И. Кукреш

ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ – ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Самым надежным механизмом разрешения конфликтов в любом государстве является их судебное рассмотрение. Только в этом органе разрешение спора возможно в условиях непосредственного, устного, непрерывного разбирательства с участием заинтересованных сторон. Если говорить образно, то правосудие – это индикатор социальной зрелости любого общества.

Право граждан Республики Беларусь на защиту их прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом закреплено в ст. 60 Конституции Республики Беларусь. Оно – атрибут любого правового государства. Игнорирование как законодателем, так и правоприменительной практикой данного конституционного положения является неконституционным. Вместе с тем между правом на судебную защиту и его реализацией нередко существует значительная дистанция, выявление и обоснование которой – задача в первую очередь исследователей, а также законодателя и правоприменителя.

Одним из таких проблемных аспектов реализации права на судебную защиту является именно обеспечение доступности граждан к правосудию. Доступность суда гражданам определяется различными показателями: это количество судов и судей, способных в установленные законом сроки рассмотреть имеющиеся у них в производстве дела; это возможности граждан на обращение в суд за разрешением любой конфликтной ситуации; это обеспечение квалифицированной юридической помощи; это законодательное наделение граждан соответствующими правами, определение их процессуального статуса в той или иной сфере судопроизводства и т. д. На некоторых из проблемных аспектов в сфере уголовно-процессуальных правоотношений в ракурсе доступа к правосудию мы остановимся.

Судебно-правовая реформа, начало которой положила Концепция о судебно-правовой реформе, привела к тому, что красной нитью через все законодательство проходят конституционные положения о защите прав и свобод личности, в частности усиление правового статуса участников уголовного процесса, гарантией которого является судебное разбирательство. На это направлено и апелляционное производство, закрепленное в УПК Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» от 5 января 2016 г.

Чтобы защищать какие-то права и законные интересы, необходимо, чтобы они четко были определены в УПК, чтобы вступающее в правоотношения лицо строило эти отношения в правовом пространстве, тем более что неотъемлемой составляющей правоотношений являются обозначенные в УПК субъективные права и обязанности каждого участника уголовного процесса, законодательное определение его правового статуса. В литературе неоднократно отмечалось об отсутствии хоть как-то обозначенного в законе статуса таких участников, как заявитель о совершенном общественно опасном деянии и лицо, пострадавшее от этого деяния на стадии возбуждения уголовного дела, а нередко и в ходе расследования, если лицо несвоевременно признавалось потерпевшим. В отличие от этих участников уголовного процесса лицо, совершившее общественно опасное деяние, как правило, немедленно обретает статус подозреваемого и наделяется большим комплексом прав, закрепленных в ст. 41 УПК. Орган дознания и следователь при наличии оснований вынуждены это сделать незамедлительно, так как допрашивать лицо по уличающим его обстоятельствам запрещено законом (ч. 4 ст. 10 УПК). Если пострадавший от преступления, преследуемого в порядке как публичного, так и частного обвинения, обращается за помощью в орган уголовного преследования или в суд, то почему нельзя считать его сразу потерпевшим по аналогии, например, с обвиняемым, который автоматически обретает статус обвиняемого с принятием судьей заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения?

Вопрос о статусе пострадавшего особенно актуален по делам частного обвинения, когда лицо в ходе всего производства по этому делу не признается потерпевшим, а значит, и не имеет прав, закрепленных в ст. 50 УПК. Такое же положение и с признани-

ем лица гражданским истцом. Признать его таковым можно только в рамках возбужденного уголовного дела, а в гражданском процессе лицо, заявившее гражданский иск, сразу считается гражданским истцом, что позволяет ему совершать действий по защите своих гражданско-правовых интересов.

Возможности на судебную защиту пострадавшего от преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, ограничиваются и в связи с такими требованиями к заявлению о возбуждении уголовного дела, как обязанность пострадавшего дать юридическую квалификацию действиям лица, совершившего преступление, и привести в заявлении данные о лице, в отношении которого он заявляет о возбуждении уголовного дела, и в том случае, когда он вообще не знает этого лица (требования исходят из ч. 2 ст. 452 УПК и постановления Пленума Верховного Суда от 31 марта 2010 г. № 1 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения»). Именно в связи с последним Конституционный Суд своим решением от 27 ноября 2015 г., указав на неконституционность данной нормы (ч. 2 ст. 426 УПК), в целях соблюдения конституционного права каждого на судебную защиту признал необходимым внесение в УПК изменений и дополнений, предусматривающих обязанность органа уголовного преследования возбуждать уголовные дела при отсутствии сведений о лице, совершившем преступление, преследуемом в порядке частного обвинения. Этим же решением было предусмотрено в целях реализации указанного права разрешить родственникам пострадавшего от преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, в случае его смерти возбуждать уголовное дело. Однако нельзя согласиться с тем, что Конституционный суд наделяет орган уголовного преследования правом на возбуждение дел частного обвинения. Орган уголовного преследования, как и прокурор, возбуждающий в порядке ч. 5 ст. 26 УПК уголовное дело о преступлении, преследуемом в порядке частного обвинения, в силу, например, беспомощного состояния пострадавшего возбуждает уголовное дело публичного, а не частного обвинения. Этим посредством расследования преследуется цель установления лица, совершившего преступление, привлечения его в качестве обвиняемого и обеспечения потерпевшему доступа к правосудию в случае, когда он не знает данных о лице, совершившем в отношении него преступление, преследуемое в порядке частного обвинения.

УДК 343.852

М.Н. Манько

ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство является неотъемлемой частью не только общеевропейского, но и мирового правового пространства. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь в части применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних базируется на международных стандартах, касающихся отправления правосудия в отношении данной категории лиц. При отправлении правосудия в отношении лиц, не достигших 18 лет, необходимо понимание того, что дети и подростки нуждаются в повышенной юридической защите своих прав из-за возрастных особенностей, к которым относятся:

эмоциональная возбудимость подростка, выражающаяся в частых сменах настроения, раздражительности, вспышках гнева, т. е. они часто действуют под влиянием минутных чувств;

недостаток жизненного опыта;

особое значение для несовершеннолетнего мнения лиц из его ближайшего окружения, с которыми подросток проводит время. Солидарность с товарищем занимает в подростковом периоде особое место. Боязнь «уронить себя», быть «не как все», выглядеть «белой вороной» нередко становится причиной совершения несовершеннолетним преступления. Это имеет тем большее значение, когда преступление совершается группой подростков – стремление проявить себя, выделиться среди других приводит к тому, что общественно опасное деяние осуществляется с особой жестокостью;

переоценка несовершеннолетним своих сил и возможностей;

копирование несовершеннолетним действий и поведения других лиц, особенно старших, и, как следствие, повышенная внушаемость, податливость убеждениям, уговорам, обещаниям и угрозам.

Данные особенности необходимо учитывать при избрании в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых мер пресечения, особенно когда правоприменитель рассматривает избрание такой меры пресечения, как заключение под стражу. Позиция законодателя, расположившего заключение под стражу в конце перечня, сформулированного в ст. 116 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, а также практически единое мнение ученых свидетельствуют о том, что данная мера пресечения – самая строгая из существующих. В то же время она является одной из наиболее распространенных в Республике Беларусь.

Так, в 2015 г. заключение под стражу в качестве меры пресечения было применено к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в 22 % случаев от общего числа примененных мер пресечения в отношении данной категории лиц.

Сущность меры пресечения в виде заключения под стражу во всех государствах одна: гражданин лишается свободы до окончательного решения вопроса судом о его виновности. По своей юридической природе заключение под стражу как мера пресечения – не уголовное наказание обвиняемому, оно не имеет карательного назначения, а носит исключительно предупредительный характер. Однако заключение под стражу, по существу, является более строгой мерой, чем некоторые уголовные наказания, в связи с этим, как представляется, должно применяться в случае крайней необходимости, когда использование других мер процессуального принуждения не способно обеспечить надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, в том числе и в отношении несовершеннолетних. Также здесь важно учитывать, что само содержание несовершеннолетнего под стражей в отрыве от родителей и привычной окружающей среды способно нанести невосполнимый вред его морально-психическому состоянию. Поэтому, на наш взгляд, тяжесть преступления, в котором он подозревается или обвиняется, является лишь предпосылкой для постановки вопроса об избрании этой меры пресечения. Если несовершеннолетним совершено тяжкое или особо тяжкое преступление (например, умышленное убийство, изнасилование, разбой и т. д.), то это уже свидетельствует о большой общественной опасности этого лица, серьезном отклонении в его мировоззрении, способности нарушить любые моральные, социальные и правовые нормы поведения. Поэтому целесообразность применения к таким несовершеннолетним заключения под стражу, на наш взгляд, вполне оправдана.